

19 ДЕК 1948

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ПРАВО
Ленинград

Провожая московских друзей...

Театр имени Моссовета заканчивает свои гастроли.

Свидания с театром ждали. Так уж повелось, что приход москвичей обычно сулит много интересного. А о этом театре мы расстались давно, задолго перед войной.

Одно обстоятельство делало нашнюю встречу особенно значительной: скоро Театр имени Моссовета отмечает свое двадцатипятилетие. Ленинградцы как бы приглашались повестки некоторые предварительные итоги — был, пожалуй, и такой невысказанный смысл в гастрольях.

Четверть века назад на подмостках этого театра начала свою спичицкую жизнь пьеса «Шторы». То была первая крупная советская пьеса и первый крупный советский спектакль. Теперь театр пришел нам «Московский характер» и «В одном городе». Эти заметные пьесы послевоенного репертуара он показал впервые в стране. Таким он и прошил свой путь — в трудных поисках современной темы. Таким он и выдвинулся в сознании зрителей — как творческая лаборатория советского спектакля.

Руководитель театра Ю. А. Заводский — ныне лауреат Сталинской премии, народный артист СССР, ученый и сподвижник Сталинского и Вахтангова — следует по заветным шагам своих учителей. Он по праву занимает достойное место среди ведущих, крупнейших наших режиссеров. Почти каждый спектакль, им поставленный, — праздник для зрителей.

Мало сказать, что ленинградцы, переполненные в эти дни просторные залы домов культуры, радужно принимали московских друзей. Прием был возвышающийся и восторженный. Театр имени Моссовета имел в Ленинграде настоящий успех.

Успех этот определился уже в день первого спектакля, когда мы смотрели «Отелло». Спектакль выдержан в тонах и масштабах суровой правды отрасей.

Полнота человеческих характеров и «полюбовье чувств» — вот главное в нем. Это главное раскрыто в острых столкновениях героев.

Исполнитель роли Отелло Н. Мордвинов играет чрезвычайно интересно, выразительно и даже, пожалуй, несколько искусственно. Его Отелло красив и статен, он привлекает нас и царственной осанкой и силой мужественного чувства, чтобы потом потрясти взрывом горестного отчаяния. Мордвинов глубоко раскрывает перед нами душу своего героя, чистую, благородную, необуданно горячую. Он вводит нас в многогранный мир переживаний переломного человека своего времени. Может, правда, показаться, что в известных словах Пушкина о доверчивости Отелло актер, так сказать, сам отнесся слишком уж доверчиво и принял их в прямом и буквальном значении. Отелло — Мордвинов до такой степени назван и так легко поддается наущениям вероломного Яго, что становится виртушкой в его руках. Воль пресловутого Яго вымывает трюкманское сознание, нем по-человечески жаль его. Это, конечно, не единственно возможная и истинно выходящая трактовка роли, но Мордвинов талантлив и убежденно доказывает свое право на нее.

Театр раскрывает большую тему о высочайшем призвании человека, о неистребимой силе человеческих идеалов, торжествующих над смертью и страданиями. В этом — решающее достижение спектакля, причина его глубоко современного звучания.

Казалось бы, какие это разные спектакли — трагедийно напряженный «Отелло» и легкокрылая, перелетающая светлыми веселыми крыльями «Трагедия», и проникнутый серьезной, выходящей мыслью о современности «Московский характер»... А между тем любой из этих спектаклей сверкает острой характерностью лиц и поэтичной ясностью форм, щедростью выразительных средств, бле-

ском режиссерских находок. И над всем этим господствует живой интерес к человеку, к его страстям и поступкам, ко всему прекрасному в нем.

Та неосредственность, о какой В. Марешкин играет Миралиозину в «Трагедии», заставляет нас забывать о самом существовании трудных актерских задач, как будто трудностей нет для Марешкиной. Актриса приносит с собой на сцену заразительную радость творчества. Кажется, нескончаемый поток остроумнейших акципримтов увлек актрису и настолько ее захватил, что она уже не в силах противиться капризному своему стилю. Но это, конечно, не импровизация, а высокая ступень исполнительского мастерства. Все эти «неожиданности» удивительно средни задорной лукавству героини. Ее дерзкие промахи, словно непредвиденные, ее озорные жесты, будто случайно мелькнувшие, ее возущие, насмешливые, мурлычачие интонации, точно бы вдруг родившиеся, вытекают из самого существа характера Миралиозины и выразительны его послания.

Неотрашимая свежесть человеческих чувств, женственное озарение, веселая хитринка торжествуют в спектакле. Именно эти свойства живаголовой натуры крестьянки покоряют свирепого женоненавистника кавалера ди Рицафратта (эту роль с отличным комедийным темпераментом исполняет Н. Мордвинов). Яркие и броские приемы театральности очень помогают Марешкиной донести до зрителей жизненную правду о своей героине. Тема истинной человечности, победа справедливости и свободной личности звучат в этом спектакле в бойкий голос.

Второе чувство современности, отмеченное постановкой классических пьес в Театре имени Моссовета, привело этот коллектив к серьезным успехам и в спектаклях новейшего советского репертуара. Легко можно понять, что привлекало театр в пьесах А. Софорова «В одном городе»

и «Московский характер». Это, конечно, возможность показать черты советского человека, раскрыть природу отточенной наших современников, их духовный опыт, многообразие их борьбы и исканий, глубокую идейную устремленность лучших из них.

Театр хорошо передал партийную направленность пьес А. Софорова, и это большая удача. Театр углубил, укрупнил образы героев, выострил явний их идейных столкновений, и оба спектакля получились страстные, возмущающие зрителей вал.

Для ленинградцев, видевших беспечную, ко сожалению, постановку «В одном городе» на сцене Большого драматического театра, эти пьесы только сейчас получили свое воплощение. Постановщик Ю. Шмыткин и лучшие исполнители успешно преодолевают отдельные ее несовершенства, привносят в нее свое знание и понимание жизни, свой душевный опыт. Театр вылет со зрителем возмозданный разговор о насущных вопросах действительности, стазкивая в остром поединке двух главных противников — секретаря райкома партии Петрова, человека твердой большевистской закалки, и самоозвольного, кичливого обывателя, председателя райисполкома Ратникова.

Успех спектакля во многом зависел от удач исполнителей этих двух центральных ролей. И этот успех был одержан. Артист Т. Добротворский хорошо справился с сужавой ролью Петрова, сумел внутренне оправдать и мотивировать его диалогические моменты большим моральным превосходством личности героя. Богатством жизненных наблюдений углубил образ Ратникова П. Герга. Исполнитель драматизировал этот образ, выделал и те положительные черты, которые когда-то составляли силу и достоинство Ратникова и которые, быть может, возродятся в нем после сурового жизненного урока. На уровне лучших актерских достижений спектакля и остро и элео сыгранный Н. Чидориним подлым Сорokin. К со-

жалению, не все исполнители достигают такого же высокого уровня своего мастерства. Есть тут и немало бледных, безликих образов. Кроме того, оформление спектакля заметно позносилось и обматывало после многих представлений. Это снижает выразительность ряда эпизодов.

Поиски жанраодностного советского спектакля увеличились успехом и в работе над комедией А. Софорова «Московский характер». Также не лишена некоторых драматургических недочетов, эта комедия тем не менее — счастливая находка для театра. Она позволила в замечательной форме веселого зрелища поднять существенные проблемы современности.

Среди исполнителей в первую очередь должна быть отмечена О. Викаланд, играющая Принц Гринева. Актриса создала глубокий и сложный характер, привлекательный своим душевным благородством, силой чувств, немотой жизненных убеждений. Артист М. Названов выступает, мы бы сказали, оавтором роли инженера Привооооооо — настолько он обогатил мир своего героя, наделил его яркими характеристичными подробностями. Верно и тонко играет артист Н. Тезиков (заведует заводом Потанов) и артистка В. Шигаева (секретаря райкома Полозова). Большую меру серьезности и художественного вкуса прибавил В. Вайнов в остро-сатирической роли подкалмыка Зайнова.

Не во все одинаково удачно в работе театра. Его руководство должно принять урок в том, что артистки молодые, за отдельными исключениями, мало пошла себя в гастрольные спектакли. Театр должен настойчиво воспитывать свежие актерские силы, смелее и оправданнее выдвигать новые имена.

Разница границы своих возможностей, обогащая свой репертуар лучшими созданиями нашей драматургии, театр должен стремиться к новым, еще более серьезным достижениям. Он в еще большей степени, чем до сих пор, должен стать лабораторией советского спектакля.

Д. ЗОЛТНИККИ